

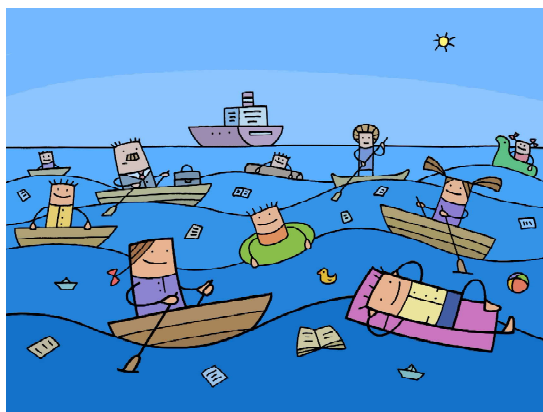
«БУРЛЕСК» ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

В марте этого во всех смыслах «высокоснейшего из высокосных» года в Россию, как и в другие страны, пришел пресловутый коронавирус, результатом чего стал всеобщий карантин, почему-то названный «самоизоляцией». Увы, Министерство просвещения так и не решилось честно заявить о досрочном завершении учебного года и приказало продолжать обучение, но уже дистанционно. Сбылась, наконец, мечта многих провозвестников «новых технологий в образовании» – максимально «заменить учителя компьютером», сделать необязательным посещение скучной «классической» школы и прочее, прочее (соответствующие публикации и диссертации мы все хорошо помним). То, к чему долгие годы готовились в теории, наконец, потребовалось на практике. Что мы получили в результате?

С первыми проблемами учителя столкнулись уже в первые дни перехода на дистанционное обучение, в последнюю предкарикулярную неделю, когда детей уже отправили по домам, но педагогический состав все еще работал в школах: существующие ресурсы поддержки ДО не выдержали нагрузки при массовых обращениях к серверам как учителей, так и учащихся и при загрузке файлов большого объема (например видеуроков) попросту «рухнули». Это касалось как хваленной МЭШ, так и не менее хваленых сторонних ресурсов (таких, как Учи.Ру, «РЭШ» и прочих): серверы или сильно замедлили свою работу или зависали совсем. В результате учителям и учащимся приходилось буквально «вылавливать» моменты,

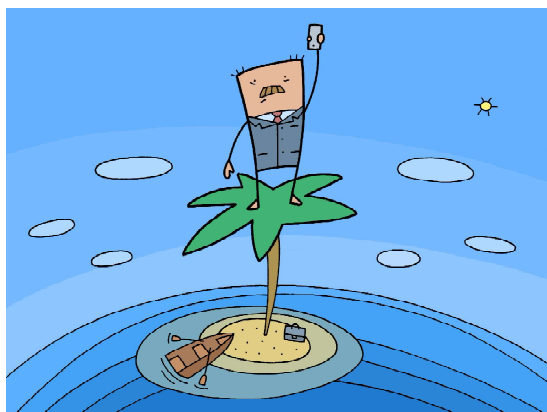
когда можно что-то выложить в электронный журнал или, соответственно, скачать из электронного дневника. Видимо, при создании указанных ресурсов их попросту «забыли» проверить в условиях подобного «информационного шторма», удовольствовавшись просто фактом работы соответствующего ПО в принципе. Правда, в течение нескольких дней какие-то меры были экстренно приняты, и указанные сервисы в течение «дистанционного месяца» работали, хотя и не слишком стабильно, но хотя бы не зависая «намертво».

Если вышеуказанные проблемы хотя бы «лечатся» централизованно – путем расширения мощностей серверов и интернет-каналов «на входе» соответствующих организаций, то у пользователей проблемы оказались гораздо более глубокими. Решение правительства России о самоизоляции было неожиданным и застало очень многих врас-

Министерство просвещения... приказало продолжать обучение... дистанционно.

плох, – учителя и учащиеся не стали исключением. Многие в выходные (которые, напомним, предшествовали триместровым каникулам) уехали на отдых за город, кого-то из детей родители поспешили отправить на каникулы к бабушкам-дедушкам в более благополучные на тот момент по количеству заражений регионы, а возвращение после каникул оказалось затруднено карантинными мерами. При этом заметим, что финансовое благополучие многих родителей, как и финансовое благополучие большинства учителей, далеко не такое радужное, как нам частенько показывают в зарубежных сериалах. Далеко не в каждом доме (а тем более в деревне) есть компьютер – не говоря уже о личном ПК учащегося: чаще всего нужно делить его с родителями, которым компьютер тоже нужен на удаленной работе. Многие учителя и учащиеся и вовсе оказались без необходимых технических средств – с одним только смартфоном в руках. А уж что касается Интернета... уже появлялись сообщения, что в отдельных городках и поселках детям приходится с риском возбуждения уголовных дел и уж точно – с риском для собственной безопасности лазить на вышки сотовой связи, чтобы хотя бы поймать уверенный сигнал. Ну, нет у нас на периферии нормального кабельного Интернета! Нет! А тот Интернет, который доступен через смартфоны, в большинстве тарифов сотовые операторы предоставляют в смехотворном объеме и по откровенно «конским» ценам (извините за народный сленг). Ну как, ска-

Многие учителя... оказались без необходимых технических средств – с одним только смартфоном в руках.

жите, учителю проводить онлайн-уроки, которые от него требует руководство школы, и как учащимся эти самые уроки «посещать», если в мобильном тарифе предусмотрено 1–2 Гигабайта трафика? При работе с видео этого, может быть, и хватит на пару таких уроков, а потом придется сидеть вообще без Интернета. Причем, заметим, учитель и за электроэнергию, и за доступ в Интернет, и за тот же компьютер, если его пришлось срочно покупать, платит свои деньги, которые ему никто компенсировать не собирается! И точно так же для родителей обучение по факту стало вдруг платным, в нарушение всех норм о «бесплатности» образования!

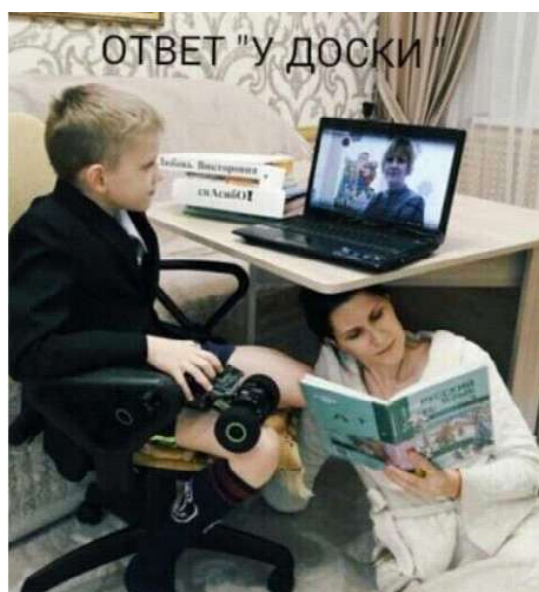
Вопрос оказался и в том, при помощи каких систем проводить онлайн-обучение. Такие системы, конечно, существуют, но только рассчитаны они, прежде всего, на корпоративную сферу или на вузовское обучение, то есть на взрослых опытных пользователей, а не на школьников и их родителей, которые далеко не все являются IT-специалистами и могут установить на компьютере соответствующие программные пакеты. Да и далеко не все учителя владеют этими технологиями в достаточной мере, чтобы настроить подобную систему и запустить «вещание», даже при наличии соответствующих «руководств», которые щедро рассылала администрация школ, – ведь далеко не все в школе «информатики». И сами ресурсы дистанционного обучения не всегда соответствуют «школьным» критериям: например, в системе Zoom, которую так настойчиво рекомендовали учителям в первые дни карантина, как выяснилось, личные данные пользователей хранятся на зарубежных серверах (прямое нарушение соответствующего закона РФ!), а защита информации в Zoom слаба настолько, что посторонние могут преспокойно подключаться и срывать онлайн-уроки. И как вы думаете – кто будет нести ответственность в случае утечки личных данных учащихся при работе в такой информационной системе? Конечно, учитель! Либо учителю придется собирать целое море различных бумаг, чтобы доказать, что он грамотно пользовался системой, что на его ком-

пьютере установлены и грамотно настроены все требуемые средства информационной безопасности и тому подобное, – только тогда у учителя появится возможность отвести предъявляемые ему обвинения и переложить ответственность на создателей этой системы (которые, конечно, сидят за рубежом и потому для этой самой ответственности недоступны).

Выяснилось и то, что для большинства учебных тем вообще нет образовательного контента с требуемым качеством: почти все существующие коллекции или создавались отдельными разработчиками для их собственных нужд и согласно их собственным взглядам на учебный процесс, а потому являются «однобокими», или наполнялись (и наполняются) стихийно – как та же МЭШ, контент которой в основном создается самими учителями для их собственных нужд и в соответствии с их собственными воззрениями. В той же «Российской электронной школе», например, есть целая куча ресурсов (в частности, по истории СССР) с грубыми фактическими ошибками и с неграмотно написанным текстом – авторы (учительницы из регионов – не будем называть каких) попросту оказались не в ладах с русским языком. И модерирование этих ресурсов – тоже не гарантия их качества: в МЭШ, например, есть немало рекомендованных к использованию сценариев уроков с опечатками и фактическими ошибками, немало иллюстраций и видео откровенно низкого качества (размытых вплоть до нечитаемости текстовых надписей на них), немало тестов с заданиями, которые, по сути, ничего не проверяют. Оказалось, что даже учебники (не говоря уже о прочей сопутствующей учебно-методической литературе по предметам) легально доступны далеко не все. А создавать собственный контент по силам далеко не всем учителям: рисовать, а тем более, снимать видео умеют единицы. Даже пересъемка видео с экрана компьютера с добавлением голосовых пояснений – задача нетривиальная, требующая навыков работы с достаточно специфическим ПО, равно как и требующая самого этого ПО. И с созданием тестов в МЭШ тоже выявилось немало трудностей:

то иллюстрации система отказывается загружать в тест из файла (хотя как отдельные ресурсы те же иллюстрации загружаются нормально), то сама МЭШ зависает и теряет результаты теста из-за этого сбоя.

А как, скажите на милость, оценивать результаты такого обучения? И раньше вовсе не было секретом, что домашние задания задавать бесполезно, потому как решения практически всех задач уже есть на многочисленных сайтах с ГДЗ, откуда их списать может даже первоклашка, а в соответствующих группах соцсетей «ВКонтакте» и «Одноклассники» уже даже не дети, а родители активно списывают домашние задания друг у друга, так что реально проверить знания учащихся можно было только очно, на уроке. А теперь – даже *контрольные работы* (!) стали дистанционными! И при этом принципиально не обеспечивается никакого контроля ни за списыванием, ни даже за тем, кто на самом деле решает эти задания: учащийся или репетитор. И учителя, и школьники, и родители над нынешним «дистанционным обучением» откровенно смеются, количество анекдотов, баек, карикатур и «мемов» на эту тему просто зашкаливает. Вот только один из примеров, найденных в Интернете, который очень наглядно демонстрирует всё «качество» нынешнего дистанционного обучения. Зато все ученики (разве что кроме самых ленивых) резко стали отличниками,

а у школ рейтинги оценок в последней четверти / триместре / полугодии вообще взлетели до небес. Вот только впереди следующий учебный год, а кое у кого и экзамены, так что, думается, этой «гордости» осталось быть недолго. А тогда на кого посыплются все «плюшки»? Правильно: на учителей, причем не только за то что «плохо научили», но еще и за несоответствие выставленных итоговых оценок реальному уровню знаний. А проверить этот уровень даже во время онлайн-урока (тем учителям, кому все же повезло иметь под рукой компьютер и «толстый» канал доступа в Интернет, чтобы такие уроки проводить) бывает невозможно: дети успешно научились обманывать учителя и в случае незнания ответа на вопрос имитировать сбои компьютера и доступа в сеть, чтобы уйти от ответа или успеть быстренько залезть в Гугл или Яндекс. Одним словом, думается, качество такого «дистанционного обучения» можно будет наиболее наглядно выразить поговоркой: «Воробей – это тот же соловей, но учившийся заочно»...

Ну, а для учителей с переходом на дистанционное обучение нагрузка вовсе не уменьшилась, как поспешили заявить в соцсетях некоторые родители¹. Эта нагрузка, наоборот, возросла более чем вдвое! Учителю пришлось не просто готовиться к урокам, а еще и перегонять требуемые материалы в формат, пригодный для дистанционного использования, либо перерывать горы «информационного мусора» в поисках готовых материалов нужного ему качества и содержания. Если при очном обучении существовал такой педагогический прием, как коллективная проверка домашнего задания в классе, то теперь требовалось индивидуально проверять каждое домашнее задание. А многим еще и пришлось осваивать новые для них технологии. Рабочий день учителя при этом стал и вовсе ненормированным – многие учителя пишут, что вынуждены сидеть за компьютером с раннего утра до поздней ночи, удовлетворяя образовательные

потребности учеников, а зачастую – еще и амбиции родителей. При этом письма с домашними заданиями, между прочим, «валяются» на учителя сразу по всем возможным каналам, которые сочтут для себя более удобными ученики и родители: через МЭШ как прикрепления к д/з, по электронной почте, через Вотсап и другие мессенджеры – практически 24 часа в сутки. Многие ученики поленились сделать себе аккаунт в МЭШ и проходят тесты под аккаунтом родителей – тогда их результаты система попросту не запоминает, а потом начинается беготня: присылка скриншотов с этими результатами, и ищи, дорогой учитель, к какому тесту эти результаты относятся. А некоторые особо ушлые старшеклассники сделали себе аккаунты в МЭШ со статусом родителей – и тоже получили тот же итог: результаты пройденных ими тестов система тоже не запоминает. А рекомендации учителей, публикуемые в чатах, дети попросту пропускают мимо ушей: мы, мол, будем делать как удобно нам, и пусть учитель там мучается.

Так что результаты экстренного внедрения дистанционного обучения можно считать неудовлетворительными. Это признают и учителя, и родители, и сами учащиеся. Отчасти, конечно, причина во внезапности и «сумбурности» вынужденного перехода на ДО, но, в основном, это вызвано банальной неготовностью к применению электронных технологий.

И это, заметим, вовсе не какое-то обособленное мнение автора данной статьи. Почитайте, что пишут в соцсетях или даже в том же «Яндекс.Дзен» учителя и родители:

«Опыт показал, что на данном этапе в нашем образовании надежны только мел, доска, учебник и тетрадь. И, конечно, учитель, без которого не работают никакие, даже сверхзамечательные, ресурсы», – пишет одна учительница.

«Мы тут все поперегрызлились из-за этих уроков, мы не успеваем и за электронной почтой следить, и в ватсапе отписываться»

¹ Кстати, включить учителей в перечень тех, кто обязан работать во время карантина (хотя бы и в дистанционном режиме) власти «постеснялись», – возможно, чтобы не платить дополнительные деньги. Формально учителя весь апрель и начало мая находились «как бы» на оплачиваемом нерабочем периоде. Только вот вместо отдыха, как у некоторых других профессий, учителя продолжали работать в авральном режиме. – *Прим. авт.*

ся, половина файлов, такие как музыка, рисование, биология – не открываются», – это уже мнение родительницы одного из «дистанционных школьников».

«Все эти манипуляции по интернету, через ватсап, по электронной почте, все ведь это – только за счет учителя! За счет его трафика и за счет его денег! Все эти беседы с детьми, родителями через интернет – все за счет учителя. И возмещать никто не будет!» – хотя и «меркантильное», но вполне справедливое замечание.

«Подростки освоились в онлайн-сервисах быстрее учителей. Уже появились лайфхаки о том, как можно «откосить» от дистанционного обучения, как не делать «домашку» и избежать плохих оценок. Этими способами школьники активно делятся в соцсетях», – это уже в открытую пишут в официальных Интернет-СМИ.

«Почти половина российских учителей считают, что во время дистанционного обучения ставить оценки невозможно. Об этом заявили 43 % респондентов, принявших участие в исследовании НИЦ социализации и персонализации образования детей Федерального института развития образования (ФИРО) РАНХиГС», – недоверчивые могут прочитать соответствующую статью по ссылке: <https://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/issledovanie-firo-rankhigs-43-uchiteley-uvereny-chto-pri-distantionnom-obuchenii-shkolniki-spisyvayu>

«Дистанционное обучение – персональный ад для каждого учителя!» – крик души,

...письма с домашними заданиями... «валятся» на учителя сразу по всем возможным каналам...

ставший заголовком одной из заметок на «Дзен».

И хорошо еще, что есть среди родителей те, кто понимает, что эти проблемы – не по вине учителя, что учителя, наоборот, в сложившихся условиях делают всё, что только могут, чтобы поддержать дырявую лодку «дистанционного обучения» хоть как-то «на плаву». Вот, например, что написала об этом в своем посте одна из мам:

«На днях на сайте нашей школы появился раздел “Дистанционное обучение”. При нажатии появляется надпись “Страницы не существует”. И, по-моему, это и есть горькая правда, а не ошибка системы. Дистанционного обучения в нашей стране сегодня не существует. Есть только подвиг каждого отдельного учителя.»

Привычный, ежедневный подвиг... как всегда, впрочем...

*Искренне Ваш,
старый ворчун
Школьный Кот*